

общественные отношения правотворческого, правоприменительного и правоохранительного характера, возникающие на базе административно-правовых норм между субъектами, участвующими в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности.

Указанные элементы административно-правового обеспечения, существуя и действуя в последовательной закономерной связи друг с другом, способны воздействовать на общественные отношения с целью создания необходимых условий для реализации конституционных прав и свобод граждан, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий на улицах, площадях и в иных общественных местах и эффективного противодействия правонарушениям в рассматриваемой сфере.

Таким образом, административно-правовое обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий представляется возможным определить как регламентированную нормами административного права государственно-властную деятельность субъектов государственного управления по осуществлению комплекса мер, направленных на прогнозирование, предупреждение, пресечение и ликвидацию противоправных посягательств на общественный порядок, противоправных деяний, связанных с использованием источников повышенной опасности, стихийных сил природы в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, удовлетворение их духовных и социокультурных потребностей, создание обстановки спокойствия, нормальных условий работы предприятий, учреждений и организаций и их должностных лиц.

Дальнейшее предметное рассмотрение указанных элементов содержания административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий позволит выделить некоторое их разнообразие и особенности, что, несомненно, будет иметь научное и практическое значение, позволит предметно проводить исследование по проблемам административно-правового обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, совершенствовать правовое регулирование в рассматриваемой сфере и деятельности органов государственного управления, в частности органов внутренних дел, по выполнению возложенных законодательством задач и функций.

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

О СУЩНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Принятие решения как функция управленческого процесса, основным смыслом которой является разработка и выработка наиболее оптимального и эффективного решения, есть первая, исходная функция управления, представляющая собой сознательную и целенаправленную регулятивную деятельность, как в рамках всего общества, так и во всех его звеньях. Границы этой деятельности, ее глубина и значимость определяются социальными условиями, характером целей и задач. Поэтому любой процесс управления, всякий управленческий цикл начинается с целеполагания. Последнее в управлении выступает как необходимая и всеобщая, причем изначальная стадия управленческого цикла, а соответственно и операция, функция, выполняемая всяким субъектом в руководстве обществом в целом, любой сферой общества, любым объектом управления.

Наиболее полное и законченное выражение целеполагания находим в процессе решения, ибо он обязательно начинается с постановки целей и определения задач, которые требуется решить в ходе осуществления принятого решения. Однако целеполагание, определяя содержание функции принятия решения, одновременно пронизывает и все остальные функции общего процесса управления. Тем самым постановка целей и задач представляет необходимый атрибут общего процесса управления. Принятое субъектом управления решение осуществляется на протяжении всего процесса управления, и сформулированные в нем цели и задачи реализуются соответственно на всех этапах управленческого цикла.

Более того, цели и задачи, сформулированные в решении, не только реализуются в последних функциях управленческого процесса, но и определяют их. Иначе говоря, функции организации, регулирования, учета и контроля осуществляются в интересах реализации на практике тех целей и задач, которые поставлены в принятом решении.

Следовательно принятие решения как единая функция управленческого процесса, основным смыслом и содержанием которой является выработка оптимальной цели и задачи, есть необходимая, причем исходная и всеобщая функция, пронизывающая и в известном смысле подчиняющая все последующие функции управления.

В зависимости от характера целей и задач, решаемых в ходе управления, определяется и характер того или иного решения, его социальная значимость. Действительно, все решения в соответствии с масштабностью осуществляемых целей и задач имеют определенную социальную субординацию.

Определение организационных форм социального управления предполагает использование структурно-функционального подхода, который концентрирует внимание на специфике содержания управления, научном обосновании составляющих функций управления.

Так как функции лежат в основе организационной структуры управления, то ее совершенствование с необходимостью осуществляется через эти функции.

Функциональное описание системы управления предполагает исследование основополагающих принципов формирования ее организационной структуры и анализ процесса осуществления функций управления с целью выработки показателей и критериев эффективности. Для решения этого вопроса посредством структурно-функционального анализа изучаются организационные структуры управления (внутреннее строение управленческих подразделений), функции управления (процедуры, операции технологического цикла), обязанности и права субъекта управления (пределы ответственности и полномочий).

Исследование структурно-функционального подхода к системам управления позволяет определить их основные элементы, выделить функции социального управления как особые виды управленческой деятельности, систематизировать эти функции по конкретным критериям, позволяющим закрепить их за соответствующими подразделениями управленческой структуры с целью обеспечения ее эффективной деятельности. Последний момент является решающим в формировании структуры управления, поскольку организационное закрепление функций управленческого цикла за теми или иным подразделением требует структурно-функционального подхода к изучению этих функций.

Такой подход является одним из методов, предполагающих: определение структуры и связей управления, разработку модели организационной структуры управления на основе взаимозависимости функций управления, организационное построение управленческих подразделений и разделение их функциональных обязанностей, выявление различных форм реализации функций управления и решений субъектами управления.

Анализ функциональной определенности процесса принятия решения и рассмотрение его в системе управления позволяет сказать, что теоретико-абстрактное вычленение формальной стороны функций исследуемого феномена, отражающей его структурные особенности, способствует исследованию констатирующего и резолютивного элементов управления. Причем тот или иной элемент становится доминирующим в зависимости от определенного социального контекста, что находит выражение в диалектической взаимосвязи познавательной и регулятивной функций решения. Вычленение содержательной стороны процесса принятия решения, предполагающей его интерпретацию в системе социальных отношений, способствует раскрытию общности содержания различных процессов решения. Степень же общности такого социального содержания обуславливает специфический характер функциональной определенности исследуемого феномена в системе управления.

Исследование процесса принятия решения связано не с формулировкой однозначных и компактных дефиниций, представляющих собой завершенные, всеобъемлющие и универсальные определения, а с системным выявлением и раскрытием тех его структурных и функциональных характеристик, которые в своей целостности способны «очертить» качественную определенность данной функции, дать истинное представление о ее природе, характере проявлений и взаимосвязей с другими функциями процесса управления.

Структурная определенность процесса принятия решения раскрывается через единство трех общетеоретических посылок: рассмотрение исследуемого процесса, во-первых, с точки зрения социально обусловленного способа отражения и освоения социальной действительности, во-вторых, в ракурсе социально значимой деятельности людей и, в-третьих, в плане исторически конкретного типа социальной деятельности.

Функциональная определенность процесса принятия решения раскрывается с двух сторон: с формальной стороны, отражающей в первую очередь ее гносеологический и регулятивный элементы, и с содержательной стороны, обуславливаемой прежде всего социально-политическим и идеологическим контекстом, кристаллизующимся в политической и идеологической функциях решения.

Сущность процесса принятия решения как исходной и всеобщей функции управления обусловлена самой природой управления.

Процесс принятия решения аккумулирует богатое социальное содержание, что делает его общим, объемным, способным отражать самые разнокачественные явления как общественной жизни в целом, так и управленческой сферы в частности.

Таким образом, процесс принятия решения – социальный акт, который, отражая обусловленную потребностями общественного развития социально значимую цель, фиксируется в форме сознательной, целенаправленной и целесообразной регулятивной деятельности субъекта управления по сохранению и совершенствованию определенной общественной системы.

УДК 342.95

Р.Н. Козыренко

СИМВОЛИКА КАК ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 17.10 КоАП РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития информационного общества особое значение имеет символизация различных объектов и явлений. Как отметил О. Шпенглер, «единство всякой культуры опирается на единство языка ее символики». Символы являются элементами, с помощью которых создается восприятие мира. Действуя на подсознание наблюдателя, они наглядно выражают сверхчувственное содержание предмета и компенсируют недостаток знания об этом предмете. В результате восприятия и усвоения имеющих концептуальный вид символов человек становится частью социальной группы, разделяющей идеи, воплощением которых эти символы являются.

Символика активно используется для внедрения в массовое сознание различных идей, при этом в наши дни все чаще символ становится способом распространения и внедрения идей национал-социализма – официальной политической идеологии в Третьем рейхе. В своей совокупности идеи нацизма (крайний национализм, вождизм, антисемитизм, идея о превосходстве арийской крови над всеми прочими, апологетика войны) крайне опасны, однако во всем мире растет численность неонацистских политических партий и общественных движений, которые являются приверженцами национал-социалистических взглядов или близких к ним идей. Помимо идей они активно используют символику, призывы и лозунги Третьего рейха, пропагандируемые и распространяемые различными способами, в том числе в глобальной сети Интернет и социальных сетях.

Поскольку распространение данной символики, призывов и лозунгов способствует разрушению опоры сознания – исторической памяти, оно рассчитано прежде всего на массовое восприятие молодежью, которой присущ протестный символизм, проявляющийся в замещении национальных символов иными независимо от их истинного значения.

Пропаганда, публичное демонстрирование, изготовление и распространение нацистской символики представляет угрозу национальным интересам Республики Беларусь, в связи с чем такая деятельность признается экстремистской в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму».

Административная ответственность за пропаганду и (или) публичное демонстрирование, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет либо иной информационной сети, изготовление и (или) распространение нацистской символики или атрибутики предусмотрена ст. 17.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Под нацистской символикой или атрибутикой согласно ч. 1 примечания к указанной статье понимаются флаг, гимн, эмблема, вымпел, галстук, нагрудный и опознавательный знак Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) или их копии.

Как известно, основными графическими символами НСДАП стали Hakenkreuz – изображавшаяся на флагах четырехконечная свастика с концами, направленными вправо, повернутая на 45°, и орел со свастикой – официальный герб Третьего рейха.

Необходимо отметить, что в 1933–1945 гг. графический символизм широко использовался не только НСДАП. Собственную символику имели государственные, военные и другие структуры Третьего рейха (рунические и руноподобные символы, униформа,